

Исполняется 60 лет со дня рождения поэта-фронтовика, лауреата Государственной премии РСФСР им. Горького Сергея Сергеевича Орлова (1921—1977). Оставшийся добрый след в русской советской литературе, поэт продолжает свой диалог с читателем. Вышли новые книги Орлова: «Костры» (М., «Советский писатель», 1978); «Заря и дым» (М., «Молодая гвардия», 1981); опубликовано собрание сочинений в трех томах. Растет интерес к поэзии С. Орлова и в критике. Недавно вышла в свет книга Д. Хренкова «А был он лишь солдат...» (М., «Современник», 1981). В издательстве «Советский писатель» скоро выйдет книга В. Деметьева «Мой лейтенант». В Северо-Западном издательстве готовится к печати книга В. Оботурова «Костры на ветру». Страницы из этой книги критика-воложанина мы и предлагаем сегодня нашим читателям.

СИЛОЮ обстоятельство бывший танкист, инвалид войны Сергей Орлов оказался вдалеке от фронта в родном Белозерске, когда на Западе еще полыхала военная страда, уже победная. Он с радостью оглядывается в привычном некроде мире, пытается отразить в стихах мгновения новых для него настроений, но сам еще целиком и полностью там, где продолжают воевать с врагом его ровесники.

По сути дела, новая полуса в его поэтической работе едва-едва еще только намечается, не обретая определенных очертаний. От привычных воинских дел молодой поэт уже отрешен нахисто, но не так просто уйти от пережитого совсем недавно, да и нужно ли?.. Наверное, об этом Сергей Орлов пока не очень и задумывается, записывая стихи, сложившиеся там, на передовой, еще не остывшие от напряжения фронтовой страды.

Скорее всего, так родилась и поэма «Командир танка», написанная в Белозерске в мае 1945 года, — психологическая дистанция во времени в ней поэтом еще не осознается. Он будто получил длительную передышку, в которой мог взяться за большое произведение — ведь на фронте для этого просто-напросто не было времени. А замисел, скорее всего, возник тогда, когда Сергей Орлов вернулся в Белозерск и узнал о судьбе своего товарища по школе, товарища по оружию.

Материал был знаком поэту доподлинно. Позже гораздо, уже в зрелости, побывав на Мамаевом кургане, С. Орлов среди других имен обнаружил там надпись: «Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иван Прокопьевич Малоземов». Андрей Турков, присутствовавший при этом, приводит рассказ Орлова:

«До меня даже не сразу дошло, что это Ваня Малоземов, и только когда я вспомнил, что он воевал и погиб в Сталинграде, сгорел в танке в 1943 году, я осознал, что это он. Мальчик Ваня Малоземов пришел к нам в среднюю школу в районном городе Белозерске. У него были блестящие разносторонние способности. Мы с ним печатались на страницах нашей районной газеты «Белозерский колхозник...».

Тогда, в 1945 году, вряд ли Сергей Орлов знал подробности о боевом пути друга — он знал другое: самого героя и то, что значит война для танкиста... Конечно, была и значительная сложность в том, что за поэму молодой поэт брался впервые.

Описательностью Сергей Орлов не погрешил в своей поэме. В ней сильно заявлено лирическое начало, которое организует зачин и концовку поэмы. А в попытках масштабной представить фронт и тыл в их единстве, в горячих подробностях воинской работы поэт эпичен. Взаимосвязь лирических мотивов и эпической изобразительности обещала сама по себе возможность успеха — это был тот основной путь работы в поэме, на котором и сложились наиболее значительные произведения военных лет.

...В победные дни, обращаясь к погибшему другу,—

ах, как хотел бы он видеть его сейчас рядом с собой! — Сергей Орлов создает лирически взволнованный образ весеннего обновления и мирной тишины:

Журавли трубят отбой тревоге,
Ласточки под крышей гнезда вьют,
Дымом золотым пылят дороги,
И домой все воины идут.
Бомбы не раскалывают здания,
Не гремят орудья — тишина.

Навсегда теперь воспоминаньям
Отдана жестокая война...

И они приходят, воспоминания: «я вижу без труда эту ночь багровую, с которой ты остался вместе навсегда», — говорит поэт. И представляется, как ночь, лютующая минами и расцвеченная ракетами, «огневая, черная, фугасная, пылью известково пылит».

Василий

ОБОТУРОВ

СТРОГАЯ ПРАВДА

К 60-летию

Сергея ОРЛОВА

...Вот они едут в теплушках, молодые солдаты, снова к фронту, а там «где-то ходят фрицы, им которых на войне положено убить». Среди друзей и боевой лейтенант-танкист, уже понюхавший пороху в «поражений тагостные дни». Он встретил войну «от границы на седьмой версте», успел повоевать еще в «бзчушках» — их даже пушки малого калибра пробивали. И как мечталось тогда о мощных, непобедимых танках — мечты эти облекались в легенды, а легенды становились былью в трудах тыла.

Получив «КВ», лейтенант возвратился в гвардейский полк прорыва под Сталинград, и вот уже «день и ночь без отдыха подряд, из машин не выходя, танкисты защищают город». Представляется порою молодому воину, как «далеко за тыщи верст, в Пестове, мать опять выходит на крыльцо», с тревогой ожидая почтальона и, не дождавшись, «погадает в карты, погрусстит...» А сыну не до писем — атаки не кончаются.

Показывая своего героя в боевой работе, С. Орлов точен, детален, не гнушается использовать технические термины — и тем самым добивается эффекта непосредственного присутствия. При этом и психологическое состояние танкиста в бою с убедительностью раскрывается без лишних слов.

...Любо, приложившись к панораме,
Прокричать сквозь пулеметный хай,
Как кричишь ты:
«Бронебойным прямо,
По фашистским гадам, заряжай!»
Любо — гильзы масляное тело
И снаряд в казенник протолкнуть,
Тонким перекрестием прицела
Свастику паучью

зачеркнуть,
Чтоб под бронебойною гранатой
Раскололась надвое броня.
И над башней черной и горбатой
Бырос сноп багрового огня...

Яростный азарт неравного боя дышит в строчках С. Орлова, и это же чувство вкладывает поэт в слова своего героя: «Не беда! Пусть их больше, значит, больше славы будет нам!». Но в азарте боя незаметно как-то кончились снаряды, а танки врага, качая крестами, вновь надвигаются. О чем думал тогда танкист? — нет, об этом Орлову гадать не приходилось:

За твоей спиной стоит Россия,
Матери с детишками в руках,
Длинные дороги верстовые,
Тонкие березоньки в бантах.
Алыми знаменами рябины

Заклинают...

Сколько раз они уже звучали, эти образы родины, в лирике Сергея Орлова, — и разве не так же должен был думать и представлять его земляк и сверстник... И дума о родине предопределила его решение: «в миг, когда, казалось, враг прорвется, на броню пошла в упор броня...». Страшен танковый таран, требует предельного мужества и силы воли, — враг не прошел. Но в последний миг танк получил боковую пробойну.

Черный дым вздымает над мотором
Лютая неожиданная беда...
И тогда приходит ночь, с которой
Ты остался вместе навсегда.

...И снова лирически звучит тема победной весны, которую Сергей Орлов встретил в Белозерске. Встретил, представляя одноклассников, которых «раскидала по стране война». И среди них — Ваня Малоземов — «смуглолицый, крепкий, кареглазый», которому бы жить да жить... И рекемием звучат заключительные строки поэмы.

Но почему поэма «Командир танка» осталась незавершенной?

Чувствуется, что она написана одним дыханием, правлена мало и сохранила шероховатость строки, несогласованность слов и фраз в некоторых случаях. По материалу и стилистике поэма не отличается от фронтовой лирики С. Орлова, однако по уровню своему она, думается, не достигла того мощного накала, каким отмечен его лирический эпос. А может быть, потому не стал поэт дорабатывать «Командира танка», что не почувствовал в нем новизны, не принял самоповторения?..

Так или иначе, обо всем этом можно только гадать, а поэма была Сергеем Орловым отложена и. как оказалось, навсегда. Для нас, однако, поэма «Командир танка», увидевшая свет лишь недавно в «Нашем современнике», сохраняя значение документа эпохи, звучит как рекемие другу поэту. Один из многих, Иван Малоземов олицетворяет целое поколение юных борцов с фашизмом. Так что в известной мере поэма создает и автопортрет поэта Сергея Орлова, горячие строки которого всегда будут волновать нас и обжигать своей строгой правдой.